

Максин внимательно смотрела на Патрика, ожидая, пока он приготовится к бою. Спустя мгновение он произнёс:

— Ладно, будь по-твоему.

На теле Патрика стремительно сформировалась кристальная броня, похожая на рыцарские доспехи. В его руках появились короткий меч и щит из того же материала. Броня оставляла открытыми лишь его глаза. Это было в точности так, как Максин помнила из прошлой жизни. Однако, глядя на эту великолепную броню сущности, она ощутила укол зависти. Впрочем, она не позволила этому чувству отвлечь её.

Максин ринулась в атаку, используя лишь двадцать процентов своей обычной силы, чтобы быть быстрее и сильнее Патрика, но не подавлять его полностью. Иначе это была бы не проверка, а одностороннее избиение.

Только подойдя ближе, она осознала, насколько Патрик выше её — почти на целую голову. Но это не имело значения. Она должна была это сделать, даже если чувствовала лёгкий страх. Максин нанесла удар правым клинком. Патрик отразил его щитом и, продолжая движение, развернулся, чтобы ударить её рукоятью меча. Максин увернулась и атаковала обоими клинками по его теперь открытому правому боку. Патрик завершил разворот мощным рубящим ударом, отбрасывая оба её оружия назад. Несмотря на её скорость, в обороне преимущество оставалось за ним.

Максин отступила на шаг и улыбнулась под маской. Его движения и реакции были точно такими же, как в прошлом, но это была лишь разминка. Она обрушила на него шквал быстрых уколов и рубящих ударов. Патрик искусно парировал и блокировал её атаки, сочетая защиту щитом и контратаки мечом. Максин попыталась ударить его в колено, но он отступил, и она промахнулась. Потеряв равновесие, она открылась для атаки. Патрик нанёс стремительный укол в её грудь. Максин извернулась всем телом, избегая удара, и, отступая, нанесла горизонтальный рубящий удар. Патрик не стал преследовать её. Как и прежде, он оставался мастером обороны.

Максин снова бросилась в атаку, и они обменялись серией ударов. Она нападала, а он безупречно защищался. Чем дольше длился их бой, тем больше Максин ощущала радость, словно они вернулись к старым тренировочным спаррингам. Но она не заметила, как в глазах Патрика постепенно разгоралась ярость, пока не стало слишком поздно.

Патрик внезапно выбросил меч вперёд с такой скоростью, какую она не считала для него возможной — почти половина её обычной скорости. Удар был направлен прямо в её сердце. Максин попыталась уклониться вправо, изогнув тело, но клинок всё же задел её. Он пробил жилет из стального шёлка и её броню сущности, но потерял большую часть силы и оставил

лишь неглубокий порез на левой груди. Боль от раны и осознание того, что он только что пытался её убить, наполнили Максина яростью. В этот момент она смутно уловила, как он выкрикнул, обвиняя её в том, что она копирует движения Максвелла, чтобы насмеяться над ним.

Охваченная гневом, Максина атаковала в полную силу обоими клинками. Патрик едва успел подставить щит, но при столкновении с её оружием тот раскололся, словно стекло, поглотив часть мощи удара. Однако сила всё равно сломала ему руку, и его отбросило назад. Он пролетел по воздуху и с грохотом врезался в дерево. Остатки его брони сущности треснули и осыпались кусками, пока его тело сползало по стволу. Патрик, ошеломлённый, посмотрел на неё, начиная кашлять. После приступа кашля из уголка его рта потекла струйка крови.

Вид крови Патрика вернул Максина к реальности, но гнев от полученной раны всё ещё бурлил в её груди. Однако то, что только что произошло, не укладывалось у неё в голове. Патрик, которого она знала, никогда бы не напал на женщину с намерением убить, даже если бы та угрожала ему ножом. Что творится? Что с ним случилось, чтобы он стал таким?

Максина окинула его духовным чутьём, чтобы оценить, насколько сильно его ранила. У него было лёгкое внутреннее кровотечение и сломана левая рука. Не так страшно, как она опасалась — с отдыхом он должен восстановиться за неделю. Она подошла к нему, растворив свои клинки, и, пока он всё ещё был в ошеломлённом состоянии, взвалила его на плечо. Ей показалось странным, что прикосновение к нему не вызвало ни отвращения, ни страха. Прислонив его к паутине Шёлк, она скомандовала:

— Шёлк, свяжи ему руки и ноги паутиной.

Максина не хотела, чтобы Патрик напал на неё, когда придёт в себя. Она отступила, давая Шёлк место для работы. Пока паук ловко обвивал его паутиной, Максина размышляла, что делать дальше. Патрик мог легко сказать кому-то, куда направился, и его родители наверняка соберут поисковую группу. Не пройдет много времени, как они найдут это место и его. Это вызовет массу неприятных вопросов от генерала Маккензи. Держать его здесь долго нельзя — максимум несколько часов. Значит, проблему с ним нужно решить сегодня.

Шёлк работала быстро и за пару минут крепко связала Патрика. Он начал приходить в себя ещё во время её работы и, когда она закончила, уже полностью осознавал, что связан. Максина подошла ближе, чтобы заговорить, но он опередил её:

— Что, опять собираешься меня пытаться? Или у тебя на уме что-то ещё, сумасшедшая стерва? — прорычал Патрик.

— Что? — Максина опешила от его обвинений и невольно отступила на шаг.

— Не прикидывайся невинной! Я знаю, кто ты на самом деле. Думаешь, я настолько глуп? — выкрикнул Патрик, презрительно отворачиваясь. — Я знаю, что ты переродилась. Как иначе ты стала такой сильной?

— Я связала тебя не для пыток, а чтобы ты не пытался меня прикончить, придурок! Хотя ты прав насчёт того, что я переродилась, — огрызнулась Максин, всё ещё кипит от гнева. Патрик слегка повернул голову, и его взгляд, полный яда, впился в неё.

— Ну, извини, что захотел отомстить! В прошлый раз, когда ты меня связала, ты пытала меня днями. Потом отрезала мне руки и ноги, смеясь надо мной. А после заставила зверей сущности убить моего лучшего друга, пока я смотрел, и размахивала его отрубленной головой, пока его лицо не начало гнить. Почему, чёрт возьми, я должен верить хоть единому твоему слову? — прошипел Патрик.

Максин замерла. Его слова объясняли его враждебность и попытку её убить. Если бы кто-то сделал такое с ней, она бы тоже жаждала мести. Но как такое могла совершить андрофобичная девочка, какой была прежняя Максин? Это не укладывалось в голове.

Ей нужно было убедить Патрика, что это была не она. Судя по всему, она сама стала жертвой безумия той сломленной девочки. Максин растворила свою броню сущности и, схватив Патрика за подбородок, заставила его посмотреть ей в глаза.

— Это была не я, — сказала она, почти умоляя. — Я не знаю, что сделать или сказать, чтобы ты поверил. Пожалуйста, скажи, что для этого нужно.

Он лишь ожёг её презрительным взглядом.

Максин почувствовала, как её охватывает отчаяние, и чуть не осела на колени. Его ненависть была словно стена, через которую не пробиться словами. Нужно было что-то радикальное, чтобы достучаться до него. В голове зародилась идея. Она знала о Патрике то, что мало кому известно. Если раскрыть эти детали, она могла бы доказать, кто она такая, но это означало признаться, что раньше она была Максвеллом Адамсом. Одна мысль об этом заставила её щёки пылать от смущения. Но других вариантов не было. Иначе ей пришлось бы либо сдать его генералу, чтобы на него надели ошейник, и не бояться внезапного нападения во сне, либо убить, чтобы устранить угрозу раз и навсегда. Патрик был её другом, и она не могла сделать ни того, ни другого.

Максин помолчала, собираясь с мыслями, прежде чем заговорить:

— Это не то тело, которое у меня было до перерождения, и я докажу тебе это единственным способом, который знаю. Я расскажу о событиях из твоего прошлого, о которых знают лишь немногие. Хорошо? — Она посмотрела на него с надеждой.

— Валяй, плети свои байки. Ты не можешь знать ничего, что не было бы общеизвестно. И вообще, я не в том положении, чтобы спорить, не так ли? — Патрик ожёг её злобным взглядом.

— Пожалуй, нет. Начну с события, когда тебе было восемь. Ты свалился с дерева и так порвал штаны и бельё, что они уже не могли прикрыть твою задницу. Тебе пришлось тащиться домой с

голым задом, и ты заставил своего лучшего друга поклясться, что он никому не расскажет. Два года назад, в марте, у тебя был первый поцелуй с девушкой по имени Меган Медли. Забавно, что это она тебя поцеловала, а не наоборот. Кажется, ты потом сказал, что её губы пахли клубникой. — Максин взглянула на него и увидела, как его лицо исказилось от смеси растерянности и недоверия. Она продолжила: — Есть парень по имени Майк, у которого вечно красный нос. Он без конца ржал над собственными шутками про задницу. Ты прозвал его «Чаклз, Клоун-Задница». Двадцать третьего февраля этого года отец подарил тебе на день рождения охотничье ружьё — винтовку с затвором «Ремингтон». Но ты разочаровал его: твоя меткость была просто ужасной, и сколько бы ты ни тренировался, лучше не стало. Зато твой лучший друг Макс взял винтовку и показал, что он прирождённый стрелок.

— Как, чёрт возьми, ты всё это знаешь? — потребовал он ответа.

— Я знаю это, потому что... — Максин запнулась. Но она понимала, что отступить уже поздно. Собравшись с духом, она продолжила: — Потому что я была Максвеллом Адамсом, твоим лучшим другом. Но после перерождения моя душа слилась с душой сломленной, измученной девочки, и я стала Максин Левингс.

Произнести это вслух было одновременно освобождающе и пугающе. Она всегда боялась раскрывать правду о себе. Максин посмотрела на Патрика с надеждой, но страх, что он продолжит её ненавидеть и бояться, всё ещё терзал её. Она молчала, ожидая его ответа.

***

<http://bllate.org/book/16044/1432046>